

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4. С. 98—106.

Ivanovo State University. Series: Humanities. 2024. Iss. 4. P. 98—106.

Научная статья

УДК 94(612)“2002/2010”

DOI: 10.46726/И.2024.5.11

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЛИВИИ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД 2002—2010 ГГ.

Алим Маратович Абидулин, Михаил Владимирович Дронов

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского,

Нижний Новгород, Россия, abidulin@imomi.unn.ru, giraffa@yandex.ru

Аннотация. В статье описана социально-географическая обстановка на 2002 г. Далее представлено описание процесса реформ, которые были призваны дать импульс экономическому росту, интегрировать экономику Ливии в мировое хозяйство. Наглядно показана неоднозначность политической и социально-экономической ситуации в стране в 2002—2010 гг. Продемонстрировано, как на фоне внешней стабильности оставались перманентные факторы деструктивного характера. Подробно представлено, что, с одной стороны, Ливия получала высокие доходы от экспорта энергоресурсов, которые позволяли проводить сильную социальную политику и поддерживать относительно высокий уровень жизни населения. Приведено решение проблем трудоустройства молодежи за счет привлечения на низкооплачиваемые работы трудовых мигрантов из других стран. Также дано описание, как Каддафи удерживал власть, широко используя финансовые и военные преференции, играя на межплеменных противоречиях и не допуская появления оппозиции. С другой стороны, представлены негативные факторы, имеющиеся в стране. Ливия оставалась практически разделенной на три региона: Триполитанию, Феццан и Киренаику, имеющие между собой сильные противоречия, особенно между Триполитанией и Киренаикой. Племена Киренайки были ущемлены в политическом и экономическом аспекте, при том что в восточной части страны располагались крупнейшие нефтяные месторождения страны. В статье разобрано формирование в Киренаике радикальной исламистской организации ЛИБГ, которая объявила своей целью устранить Каддафи и учредить в Ливии исламское государство. Представлены выводы о политической и социально-экономической ситуации в Ливии в предвоенный период.

Ключевые слова: Гибридная война, «Арабская весна», война в Ливии, интервенция НАТО, Муаммар Каддафи

Для цитирования: Абидулин А.М., Дронов М.В. Политическая и социально-экономическая ситуация в Ливии в предвоенный период 2002—2010 гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4. С. 98—106.

Политическая и социально-экономическая ситуация в Ливии формировалась под влиянием комплекса перманентных факторов, которые определялись ее геополитическим положением, природными ресурсами, регионализацией страны и т. д.

Ливия в ее нынешних границах сформировалась под непосредственным влиянием решений итальянской колониальной администрации. В целях

упрощения и оптимизации колониального управления Италия объединила три различных региона — Триполитанию (западная Ливия), Киренаику (восточная Ливия) и Феццан (Феззан, южная часть Ливии) в одну административную единицу. Исторически эти регионы были разными по своему жизненному укладу, слабо связанными друг с другом, и их объединение было исключительно административным решением Италии.

В частности, Феццан исторически был тесно связан с северными с прилегающими регионами стран Сахеля. Так, после вытеснения итало-германских войск из Северной Африки, Феццан был оккупирован Францией, которая сохраняла контроль над прилегающими африканскими колониями, в то время как Триполитания и Киренаика оставались подконтрольными Великобритании. До 1963 г. в независимой Ливии сохранялось административное деление на три провинции, исходя из исторического разделения. Эти различия сохраняют свое значение и в настоящее время [Видясова].

В этой связи можно отметить неудачу политики М. Каддафи по формированию единой ливийской национальной идентичности. Даже выборы систематически приводили к конфликтам, ввиду того что представители племен голосовали консолидировано. Если на выборах побеждало племя, уступающее племени с более высоким положением в сложной иерархической структуре Ливии, начинался конфликт, который в основном разрешался с использованием государственных силовых ведомств [Вилков: 53].

Сохранявшиеся трайбализм и сильные региональные различия дополнялись влиянием исламского фактора. Большим влиянием обладал суфийский орден сенусийя, основанный в 1837 г. в Мекке Мухаммедом Али ас-Сенусси, объединяющий идеи суфизма и ваххабизма. Глава ордена сенуситов стал первым и единственным королем Ливии под именем Идрис I. Он был выходцем из племени Хараби, одного из наиболее влиятельных племен Киренаики, и в своем правлении опирался на племена восточной части страны. Это проявлялось как в политической сфере, поскольку из племен Киренаики формировалась политическая элита, так и в экономической. При этом племена Триполитании и Феццана были во многом обделены доходами от экспорта нефти.

Напротив, после прихода к власти выходца из племени Каддафа, проживающего в Триполитании, М. Каддафи произошло постепенное перераспределение нефтяных доходов. Если первоначально М. Каддафи стремился соблюдать баланс, расширяя свою социальную базу за счет самых крупных и воинственных племен страны, в том числе посредством вступления в брак, то, столкнувшись с мятежами, прежде всего племен Киренаики, ужесточил свою политику, перераспределяя земли, ослабляя проявлявшие враждебность племена, вынуждая эмигрировать племенных лидеров, сталкивая их друг с другом и выступая при этом в роли арбитра.

Исходя из существующих особенностей, в Ливии выстраивалась специфическая политическая система, в которой безусловным и непререкаемым лидером оставался не занимающий никаких официальных должностей М. Каддафи. Но эта система управления не допускала никакой политической конкуренции, она существовала вокруг политического лидера, отражая авторитарный стиль управления страной. Вероятно, этот стиль представлялся наиболее эффективным в условиях трайбализма и регионализма, и М. Каддафи выстраивал такую политическую систему, которая не угрожала бы его единоличному правлению.

Социально-экономическая политика Ливии основывалась на доходах от экспорта энергоресурсов. Это позволяло снижать потенциал социального

недовольства, однако декларируемый уравнительный характер распределения на практике приводил к периодическому недовольству со стороны племен, которые чувствовали себя ущемленными в подобных процессах распределения доходов [Divided We Stand...: 130].

Доходы от экспорта энергоресурсов позволяли справляться с большими социальными обязательствами. В частности, государство выделяло ежегодные дотации на каждого члена семьи в размере 1000 долл. США, пособие по безработице составляло 730 долл. США. Молодожены получали целевую субсидию на приобретение жилья в размере 64000 долл. США. Государство полностью финансировало обучение и стажировки ливийских студентов за границей.

ВВП Ливии в 2002 г. составил 20,48 млрд долл. США, в 2010 г. — 75,38 млрд долл. США, в целом демонстрируя устойчивый, хотя и нестабильный рост, исключительно сильно зависимый от мирового рынка энергоресурсов [Ливия — ВВП]. В 2010 г. средний годовой доход на душу населения Ливии составил примерно 12380 долл. США, что сопоставимо со средним доходом в некоторых европейских странах [The World Bank...].

В результате в начале XXI в. в Ливии сохранялся самый высокий в Африке уровень жизни, согласно Индексу человеческого развития. Согласно докладу ООН о человеческом развитии за 2010 г., Ливия занимала 53-е место в мире [Human Development Report 2010]. В стране сохранялось бесплатное образование и здравоохранение, была достигнута полная грамотность, продолжительность жизни была одной из самых больших в Африке [Porter, Schwab].

Вместе с тем Ливия сталкивалась с целым комплексом разнообразных проблем. Проводимая социальная политика напрямую зависела от экспортных доходов, которые, со своей стороны, зависели от мировых цен на энергоносители и санкционной политики, проводимой в отношении страны.

Помимо этого, экономика Ливии была жестко регулируемой со стороны государства. Все предприятия, согласно положениям «Зеленой книги», принадлежали народу, и каждый сотрудник был номинальным совладельцем («партнером»). Управление осуществляли специальные комитеты, куда входили сотрудники предприятий [Кадафи].

Об уровне централизации говорит то, что «продуктами первой необходимости» жителей страны обеспечивала единая Национальная снабженческая корпорация. Она контролировала импорт товаров и получала соответствующие субсидии от государства [Записка Председателя...]. Этот фактор имел особенное значение, поскольку большую часть территории страны составляли пустыни, и до 90 % потребностей удовлетворялось за счет импорта продовольствия, в то время как внутри страны отсутствовала пищевая промышленность. Подобная централизация была характерна и для других отраслей экономики, что тормозило ее развитие [Касаев 2009].

В 2002 г. в Ливии начался процесс реформ, которые были призваны дать импульс экономическому росту, интегрировать экономику страны в мировое хозяйство, меняя традиционную изоляционистскую политику, которая исторически основывалась на конфронтации с Западом.

По нашему мнению, данный процесс можно рассматривать как попытки вывода Ливии из международной изоляции, которые коснулись всего спектра политико-экономической жизни.

«Открытие» экономики Ливии и принятие мер по привлечению иностранных инвестиций сопровождалось целым рядом мер, затрагивавших все население страны. Так, произошла унификация курса национальной валюты —

ливийского динара — сопровождавшаяся девальвацией официального обменного курса почти наполовину. Ливия снизила ставку таможенной пошлины на 50 % на большую часть импорта. Началась реализация программы приватизации государственных предприятий, включившая в себя ключевой для Ливии нефтяной сектор [Vandewalle].

Процессы либерализации экономики сопровождались постепенной «нормализацией» отношений со странами Запада, снятием с Ливии ограничительных мер и восстановлением отношений. В результате с 2005 г. Ливия получила возможность инвестировать в экономики других стран. В 2010 г. зарубежные активы страны достигли 170 млрд долл. США [Chami]. Они включали в себя наличные средства и депозиты, которые хранились в HSBC, Goldman Sachs и других банках, ценные бумаги таких компаний, как Eni, Siemens, «Русал», Unicredit, «Норильский никель», BASF, General Electric и др. [Management Information Report].

В целом к 2010 г. Ливия осуществила комплекс экономических реформ, в числе которых открытие доступа для иностранных инвесторов в ключевые отрасли экономики, снижение минимального порога иностранных инвестиций с 50 млн долл. США до 1 млн долл. США, создание фондовой биржи в Триполи, которая отчасти предназначалась для ускорения приватизации государственных компаний, частичная приватизация банковской системы, создание Ливийского инвестиционного управления в качестве суверенного фонда, создание Совета по приватизации и инвестициям, призванного создать единый центр для упрощения подачи заявок на получение лицензии на ведение бизнеса и повышения доверия инвесторов, введение нового подоходного налога с фиксированными ставками 10 % для частных лиц и 20 % для юридических лиц, принятие нормативно-правовых актов для развития международного туризма [From Inherited...], разрешение ливийским хозяйствующим субъектам на создание совместных предприятий с иностранными инвесторами, открытие американского торгового представительства для облегчения доступа американским компаниям на ливийский рынок [Куделев 2008, Касаев 2010, Куделев 2007], отмена таможенных пошлин на более чем 3500 наименований импортируемых товаров и услуг, снятие условия обязательного включения наемного ливийского персонала в качестве совладельцев компаний.

Либерализация экономики сопровождалась ограниченными политическими реформами. В июне 2003 г. М. Каддафи назначил премьер-министром страны имевшего репутацию либерального «прозападного» политика Шукри Ганема, в свое время получившего международную известность в качестве Генерального секретаря Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК).

Сын М. Каддафи Саиф (Сейф) аль-Ислам Каддафи выступил с заявлением о необходимости правовых реформ, в первую очередь принятия ливийской конституции, разъясняющей полномочия различных законодательных, исполнительных и судебных институтов в Ливии. При этом разработка конституции осуществлялась в сотрудничестве с европейскими экспертами [Bertelsmann Stiftung...]. Правовые реформы предлагались в качестве средства «обеспечения свободной среды, подходящей для нормальной политической жизни», включая развитие гражданского общества, независимых СМИ, Верховного суда, Центрального банка и других институтов [Blanchard].

В то же время, политические реформы не затрагивали основ политической системы. Не было и речи о перераспределении властных полномочий, которые по-прежнему концентрировались в руках М. Каддафи. Политическая

либерализация была формальной и, по нашему мнению, Триполи преследовал целью легитимизировать политический режим в глазах остального мира, прежде всего США и ЕС. Основные факторы, определявшие особенности политических процессов, такие как трайбализм и регионализм, по-прежнему оставались в числе ключевых.

Экономическая либерализация позволила несколько скорректировать дисбалансы развития. Так, инвестиции в экономику нескольких десятков развитых и развивающихся стран приносили существенные дивиденды. В то же время основными бенефициарами экономических изменений в Ливии были прежде всего западные компании, инвестировавшие в ее экономику, и это происходило за счет местного крупного бизнеса, что вызывало недовольство части ливийской элиты, особенно на фоне сохранявшегося жесткого централизованного контроля со стороны государства [Егорин: 7].

При этом на углеводородный сектор Ливии по-прежнему приходилось более 70 % ВВП, более 95 % экспорта и примерно 90 % государственных доходов [Libya Financial...]. Хотя в углеводородном секторе страны трудилось всего около 3 % трудоспособного населения, в то время как в органах государственного управления было занято около 70 % формальной рабочей силы [From Inherited...].

По оценкам экспертов, в условиях сохранявшейся централизации государственный сектор оставался неэффективным, избыточно бюрократизированным и коррумпированным. Трайбализм и регионализм сказывались на работе государственного аппарата и армии, где поддержка оказывалась представителям своего племени и региона. В Индексе восприятия коррупции организации «Transparency International» за 2010 г. Ливия получила крайне низкий показатель — 2,2 балла [Corruption Perceptions...].

Несмотря на предоставляемые возможности, актуальными оставались проблемы молодежи Ливии. Молодежь не желала трудиться на непрестижных и низкооплачиваемых работах, и эти рабочие места заполнялись мигрантами из других стран. В результате процент безработицы среди молодежи оставался достаточно высоким, что провоцировало социальное недовольство, рост неудовлетворенности вследствие маргинализации в политических процессах, коррупции, информационной «закрытостью» страны на фоне растущего скепсиса в отношении идеологии, продвигаемой политическим руководством, волюнтаризмом со стороны силовых структур.

На начало 2011 г. уровень безработицы достигал 30 % [Циткилов]. Однако особенностью положения было то, что в Ливии не ощущалась нехватка рабочих мест, но граждане страны, в первую очередь молодые люди, стремились получить «престижную» и высокооплачиваемую работу, на которой было бы востребовано полученное ими высшее образование. «Непрестижные» вакансии заполнялись трудовыми мигрантами, которые были также недовольны своим ущемленным положением, отсутствием прав и социальных гарантий.

Резко выросли темпы инфляции. Если в 2004 г. уровень инфляции составил 2,2 %, то в 2008 г. он вырос до 10,4 %, причем в основном рост цен произошел на импортируемые товары, особенно продукты питания [Егорин: 7].

Все еще актуальной оставалась проблема радикального ислама. Выходцы из Ливии участвовали в террористической деятельности «Аль-Каида» еще в 1980—1990-е гг. В 1995 г. в Киренаике была создана Ливийская исламская боевая группа (ЛИБГ), которая объявила своей целью устранить М. Каддафи и учредить в Ливии исламское государство. ЛИБГ предпринимала попытки установить контакты с другими региональными экстремистскими группами. В период первого

правления Движения «Талибан» в Афганистане в 1996—2001 гг. около 1000 ливийских исламистов прошло подготовку, направленную для борьбы с режимом М. Каддафи [Reinares].

Жесткие меры, которые предпринимала Ливия в ответ на действия ЛИБГ, позволили снизить угрозу, исходящую от этой структуры. В результате в XXI в. исламисты осуществляли наиболее активную деятельность за пределами страны, в том числе в странах Северной Африки и Европы, занимаясь пропагандистской работой и сбором средств для «джихада» в Ливии. При крайне незначительной боевой активности, ЛИБГ, внесенная в список террористических организаций наравне с «Аль-Каидой», создавала так называемые «спящие ячейки», преимущественно располагавшиеся в Киренаике [Евсеев].

Киренаика оставалась наиболее проблемным регионом Ливии. Значительная часть племенной верхушки восточной части Ливии стремилась расширить свое влияние и даже вернуть власть, которую в результате переворота 1969 г. взял в свои руки выходец из сравнительно слабого племени Каддафа в западной части страны. Усложняло ситуацию то, что около 80 % нефтяных месторождений Ливии расположены на востоке. Там же находились четыре из пяти нефтеперерабатывающих заводов и пять из шести нефтеналивных терминалов для танкеров. И хотя на этих территориях проживает, по различным данным, от 20 до 30 % населения страны, местные племена и, прежде всего, племенная элита были отчуждены от политической власти и в определенной мере от распределения нефтяных доходов [Подцероб 2012, Берг; Подцероб 2011].

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы. Политическая и социально-экономическая ситуация в Ливии в период 2002—2010 гг. была неоднозначной. На фоне внешней стабильности и благополучия оставались перманентные факторы деструктивного характера, которые политическому руководству страны преодолеть так и не удалось.

С одной стороны, Ливия получала высокие доходы от экспорта энерго-ресурсов, которые позволяли проводить сильную социальную политику и поддерживать относительно высокий уровень жизни населения, привлекая на низкооплачиваемые и «непрестижные» работы трудовых мигрантов из других стран. М. Каддафи удерживал практически всю полноту власти, широко используя финансовые и военные преференции, играя на сохранявшихся межплеменных противоречиях и не допуская появления политической оппозиции.

С другой стороны, Ливия оставалась фактически разделенной на три региона, Триполитанию, Феццан и Киренаику. Наиболее сильными оставались противоречия между Триполитанией и Киренаикой. Выходец одного из племен западной части страны, М. Каддафи сделал ставку на племена Триполитании и, в определенной степени, Феццана. Племена Киренаики, прежде всего племя Хараби, выходец которого был королем Ливии до М. Каддафи, были маргинализированы с политической и экономической точки зрения, при том что именно в восточной части страны располагались крупнейшие нефтяные месторождения. В Киренаике находили убежище представители радикальной исламистской организации ЛИБГ.

Проводимые М. Каддафи политические и экономические реформы не вносили структурных изменений в сложившуюся политическую систему или экономику страны. В этих условиях некоторая либерализация политической и экономической жизни не решала накопившихся проблем политико-экономического характера, проблемы трайбализма и регионализма.

Список литературы / References

- Берг И.С. Роль племен в ливийских событиях: мнения экспертов 02.09.2011. URL: <http://www.iimes.ru/?p=13198> (дата обращения: 25.12.2022).
(Berg I.S. The role of tribes in Libyan events: expert opinions 02.09.2011. — In Russ.)
- Видясова М.В. Исторические предпосылки современного ливийского кризиса // Вестник Московского университета. Серия 13, Востоковедение. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-predposylki-sovremennogo-liviyskogo-krizisa> (дата обращения: 23.12.2022).
(Vidyasova M.V. Historical background of the modern Libyan crisis, *Bulletin of Moscow University, episode 13: Oriental Studies*, 2016. — In Russ.)
- Вилков А.А. Родоплеменной и религиозный фактор в технологиях современных «цветных революций» (на примере Ливии) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2015. Т. 15, № 1. С. 53—59.
(Vilkov A.A. Tribal and religious factor in the technologies of modern “color revolutions” (using the example of Libya), *Journal “Izvestia of the Saratov University. New episode. Series: sociology. Political science”*, 2015, vol. 15, no. 1, pp. 53—59. — In Russ.)
- Евсеев В.В. Ливийский кризис и его влияние на нефтяной рынок // Геоэкономика энергетики. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liviyskiy-krizis-i-ego-vliyanie-na-neftyanoy-rynok> (дата обращения: 27.12.2022).
(Evseev V.V. The Libyan crisis and its impact on the oil market, *Geoeconomics of Energy*, 2020. — In Russ.)
- Егорин А.З. Каддафи. Хроника убийства. М.: Алгоритм, 2013. 368 с.
(Egorin A.Z. Gaddafi. Chronicle of a Murder, Moscow, 2013, 368 p. — In Russ.)
- Записка Председателя Совета Безопасности S/2012/163 // СБ ООН 20.03.2012. URL: <https://www.undocs.org/ru/S/2012/163> (дата обращения: 20.12.2022).
(Note by the President of the Security Council S/2012/163, *UN Security Council* 20.03.2012. — In Russ.)
- Каддафи М. Зеленая книга. URL: <https://biblioteka-online.info/book/zelenaya-kniga/reader/> (дата обращения: 20.12.2022).
(Gaddafi M. Green Book. — In Russ.)
- Касаев Э.О. Внешнеэкономическая политика Ливии 12.07.2009. URL: <http://www.iimes.ru/?p=8984> (дата обращения: 25.12.2022).
(Kasaev E.O. Foreign economic policy of Libya 12.07.2019. — In Russ.)
- Касаев Э.О. К вопросу о современной инвестиционной политике Ливии 26.05.2010. URL: <http://www.iimes.ru/?p=10728> (дата обращения: 20.12.2022).
(Kasaev E.O. On the issue of modern investment policy in Libya 26.05.2010. — In Russ.)
- Куделев В.В. Ситуация в Ливии: март 2007. 17.04.2007. URL: <http://www.iimes.ru/?p=5682> (дата обращения: 27.12.2022).
(Kudelev V.V. The situation in Libya: March 2007. — In Russ.)
- Куделев В.В. Ситуация в Ливии: октябрь 2008 г. 31.10.2008. URL: <http://www.iimes.ru/?p=7677> (дата обращения: 25.12.2022).
(Kudelev V.V. The situation in Libya: October 2008. 31.10.2008. — In Russ.)
- Ливия — ВВП. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/libya/gdp> (дата обращения: 23.12.2022).
(Libya — GDP. — In Russ.)
- Подцероб А.Б. Каддафи, каким я его знал 16.11.2011. URL: <http://www.iimes.ru/?p=13644> (дата обращения: 11.12.2022).
(Podtserob A.B. Gaddafi as I knew him 16.11.2011. — In Russ.)
- Подцероб А.Б. Ливия полгода спустя... 06.04.2012. URL: <http://www.iimes.ru/?p=14524> (дата обращения: 23.12.2022).
(Podtserob A.B. Libya six months later... 06.04.2012. — In Russ.)

- Циткилов П.Я. Россия и уроки ливийской трагедии. // Социально-гуманитарные знания, 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-uroki-liviyskoj-tragedii> (дата обращения: 25.12.2022).
- (Tsitkilov P.Ya. Russia and the lessons of the Libyan tragedy. // Social and humanitarian knowledge, 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-uroki-liviyskoj-tragedii> — In Russ.)
- Bertelsmann Stiftung, BTI 2010 — Libya Country Report, *Bertelsmann Stiftung*. URL: <https://www.ilo.org/dyn/travail/docs/2073/BTI%202010%20Libya%20Country%20Report.pdf> (accessed: 20.12.2022).
- Blanchard C. Libya: Background and U.S. Relations, *Congressional Research Service August 6*, 2008. URL: https://www.everycrsreport.com/files/20080806_RL33142_a104540d407f06c2b58ec9cd8f7673f06f9b8327.pdf (accessed: 23.12.2022).
- Chami R. Libya beyond the Revolution: Challenged and Opportunities, *International Monetary Fund*, 2012. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/dp/2012/1201mcd.pdf> (accessed: 27.12.2022).
- Corruption Perceptions Index 2010, *Transparency International*. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2010> (accessed: 25.12.2022).
- Divided We Stand: Libya's Enduring Conflicts, *International Crisis Group Middle East North Africa Report*, no. 130, 14.09.2012. URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/north-africa/libya/divided-we-stand-libya-s-enduring-conflicts> (accessed: 23.12.2022).
- From Inherited Wealth to Productive Economy Planning for Development in Post-Civil War Libya, *African Development Bank*, 2013. URL: <https://goo.su/FuuKoUE> (accessed: 23.12.2022).
- Human Development Report, 2010, *United Nations*. URL: https://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/270/hdr_2010_en_complete_reprint.pdf (accessed: 27.12.2022).
- Libya Financial Sector Review, *World Bank Group*, February 2020. URL: <https://goo.su/4YjP7> (accessed: 25.12.2022).
- Management Information Report, *Libyan Investment Authority*, 30 June 2010. URL: <https://cdn.globalwitness.org/archive/files/lia.pdf> (accessed: 23.12.2022).
- Porter M., Schwab K. The Global Competitiveness Report 2008—2009, *World Economic Forum 04.03.2008*. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2008-2009> (accessed: 27.12.2022).
- Reinares F. The Evidence of Al-Qa`ida's Role in the 2004 Madrid Attack, *Combating Terrorism Center at West Point*, March 2012, vol. 5, iss. 3. URL: <https://ctc.westpoint.edu/wp-content/uploads/2012/04/CTCSentinel-Vol5Iss35.pdf> (accessed: 23.12.2022).
- The World Bank World Development Indicators — Libya. URL: <https://goo.su/jTqVr> (accessed: 25.12.2022).
- Vandewalle D. Libya: Post-War Challenges, *African Development Bank*, 2011. URL: <https://goo.su/q7CD6Et> (accessed: 27.12.2022).

POLITICAL AND SOCIO-ECONOMIC SITUATION IN LIBYA IN THE PRE-WAR PERIOD 2002—2010

Alim M. Abidulin, Mikhail V. Dronov

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russian Federation,
 abidulin@imomi.unn.ru, giraffa@yandex.ru

Abstract. The article describes the socio-geographical situation in 2002. The following is a description of the process and reforms designed to give impetus to economic growth and integrate the Libyan economy into the world economy. The ambiguity of the political and socio-economic situation in the country in 2002—2010 is clearly shown. The authors demonstrate how, against the background of external stability, there remained permanent factors of a destructive

nature. The article presents in detail that, on the one hand, Libya received high incomes from energy exports, which made it possible to implement a strong social policy and maintain a relatively high standard of living for the population. A solution to the problems of youth employment is given by attracting labor migrants from other countries to low-paid jobs. The authors also describe how Gaddafi maintained power by making extensive use of financial and military preferences, playing on inter-tribal contradictions and preventing the emergence of opposition. In addition, negative factors existing in the country are presented. Libya remained virtually divided into three regions, Tripolitania, Fezzan and Cyrenaica having rather tense relations with each other. It is especially true about relations between Tripolitania and Cyrenaica. The tribes of Cyrenaica were disadvantaged politically and economically. At the same time, the country's largest oil fields were located in the eastern part of the country. The article examines the formation in Cyrenaica of the radical Islamist organization LIFG, which declared its goal to eliminate Gaddafi and establish an Islamic state in Libya. Conclusions about the political and socio-economic situation in Libya in the pre-war period are presented.

Keywords: Hybrid war, Arab Spring, war in Libya, NATO intervention, Muammar Gaddafi

For citation: Abidulin A.M., Dronov M.V. Political and Socio-Economic Situation in Libya in the Pre-War Period 2002—2010, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 4, pp. 98—106.

Статья поступила в редакцию 21.03.2024; одобрена после рецензирования 06.09.2024; принята к публикации 16.09.2024.

The article was submitted to the editorial office 21.03.2024; approved after review 06.09.2024; accepted for publication 16.09.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Абидулин Алим Маратович — кандидат исторических наук, доцент кафедры восточных языков и лингвокультурологии, Институт международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, abidulin@imomi.unn.ru

Abidulin Alim Maratovich — Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of Oriental Languages and Cultural Linguistics, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, abidulin@imomi.unn.ru

Дронов Михаил Владимирович — аспирант кафедры восточных языков и лингвокультурологии, Институт международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, girafffa@yandex.ru

Dronov Mikhail Vladimirovich — Postgraduate Student at the Department of Oriental Languages and Linguoculturology, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, girafffa@yandex.ru